

Кулик В.В.

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мировой туризм в эпоху глобализации и расширения межкультурной коммуникации выступает как чрезвычайно богатый по смыслу и многообразный по своим проявлениям социокультурный феномен. Особое значение это положение приобретает в связи с культурным вектором туризма, осуществляющим интегративную культурно-познавательную, коммуникативную и другие функции, влияющим ценностные ориентации людей, т. е. имеющим аксиологический, культурологические аспекты.

В современном мире, раздираемом противоречиями, туристическая деятельность имеет важное духовно-нравственное и социально-практическое значение, является каналом народной дипломатии, сближает страны и народы, содействуя диалогу культур, их взаимопониманию и взаимовлиянию. В Украине принята Государственная программа развития туризма на 2002–2010 годы, в которой туризм определен как одна из приоритетных сфер развития национальной культуры и экономики.

Остановимся на некоторых проблемах, относящихся к понятию туризма как фактора социокультурной деятельности.

Обращаясь к истории культуры следует отметить, что путешествие, странствия были неотделимой составляющей жизни народов с глубокой древности. Так, эллины посещали Египет, Средиземноморье, Карфаген, Причерноморье, вместе с армией Александра Македонского доходили до Индии и т. д. В поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея» отражены странствия главных героев, а Одиссей-Улисс вошел в историю культуры как вечный путешественник, стремящийся к познанию мира. В поэме Данте «Божественная комедия» Улисс с такими словами обращается к своим спутникам:

*Вы созданы не для животной доли,
Но к доблести и знанию рождены.*

Странствующий стиль жизни вели многие мудрецы древности (Фалес, Солон, Пифагор и др.). Жизнь странствующего философа вел и Григорий Сковорода. «Мир ловил меня, но не поймал», – говорил он, утверждая этим не только невмешательство общества в свою жизнь, но и возможность глубокого осмысления правильности избранного пути, убеждение, пришедшее во время странствий и общения с людьми.

Начиная с эпохи Средневековья, особое значение приобрел религиозный туризм – паломничество, получившее свое развитие и в истории Украины. Так, еще в период Киевской Руси осуществлялось паломничество – «хождение» к Святой земле, нашедшее отражение в литературных памятниках. Описание путешествия 1106 – 1108 гг., которое совершил Даниил Паломник, посвящено его произведению «Житие и хождение Даниила Руськая земли игумена», где содержатся ценные сведения географического, этнографического и культурологического характера.

Не имея цели подробно останавливаться на истории туризма (это задача следующих публикаций), отметим познавательное и социокультурное значение самих путешествий и их описаний, что дает возможность постановки ряда проблем: единства и многообразия различных этнических и национальных культур, специфики их функционирования, исторических судеб, обстоятельств прошлого и сегодняшнего бытия, языка, обычаев, религии, взаимодействия с культурами иных народов и т. п.

Совершенно справедливо замечание В. С. Горского: «Не будь-яка подорож може бути названа туризмом, не кожний подорожуючий – турист. Але безперечним лишається той факт, що будь-яка туристська діяльність є мандрівною у кожен турист є «Номо viator» – людина, що здійснює мандрівку». В истории украинской культуры, считал В. Горский, в глубинах человеческой ментальности укоренено «тяжіння до мандрівки на зустріч з «іншим», прагнення зрозуміти інше, прилучитися до нього, розширити світ власного буття...» [2, с. 28]. М. М. Киселев считает, что туризм, относясь к элементам краеведения, в то же время является активным средством формирования мировоззрения человека, познающего мир [3, с. 53, 56].

Туризм – многогранный феномен: это и мощный фактор экономики, и социальный институт, и сфера культуры, что особенно важно для нашего исследования. Антропологический подход позволяет рассмотреть туризм как специфический вид жизнедеятельности человека. Сопоставим с определением культуры как имманентной специфической характеристики содержания общества, как человечески содержательного аспекта бытия людей. К явлениям культуры относятся верования, нравы, обычаи, язык, искусства, символы, коды, орудия, ритуалы и т. д. – т. е. всё, что является результатом духовной и материальной деятельности и реализации человеческих возможностей.

Являясь одним из средств удовлетворения потребности общества в самосохранении, культура обеспечивает функционирование того, что составляет суть его специфики: социальных отношений, духовности, разума, гуманистической направленности творчества, нравственных ценностей и норм и др., причем утрата лишь некоторых компонентов воспринимается как трагедия, ведущая к гибели культуры (например, нравственных ценностей и норм, духовности).

Культурный туризм дает возможность заполнить эту нишу, расширить кругозор и углубить мировосприятие личности, показать величие творений человеческого гения, что способствует также эстетическому развитию человека. Эстетическое удовлетворение, положительные эмоции от встречи с красотой (культурно-исторические памятники, художественные выставки и т. п.), формируют внутренний мир, служат духовному обогащению человека, его эстетической и моральной зрелости.

Обратим особое внимание на этническую составляющую культурного туризма, способствующую не только формированию национальной идентичности человека, осознанию им своих национальных корней, причастности к культуре своего народа, но и воспитанию толерантности, уважительного отношения не

только к своей, но и к другим культурам, осознание их самоценности, способности к социокультурному диалогу. Для Крыма, являющегося поликультурным и поликонфессиональным регионом, эта сторона культурного туризма имеет особое значение. Благодаря знакомству с явлениями и процессами культур различных народов, формируются этнокультурные стереотипы человека: автостереотипы, являющиеся частью национального самосознания, и гетеростереотипы – представления о культуре другого народа. Как правило, в автостереотипе народ возвышает себя, вносит в него положительное начало, иногда оправдывая свои недостатки. Гетеростереотипы более критичны и нередко становятся источником национальных предрассудков [1, с. 111 – 112].

Столкновение авто- и гетеростереотипов может привести к конфликтной ситуации. Этим проблемам посвящена работа С. П. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка» [5]. Мыслитель проанализировал причины возникновения конфликтов и войн на протяжении исторического развития человечества, охарактеризовал формы межцивилизационных отношений.

Эта тема стала особенно актуальной, как уже было отмечено, в условиях нарастания процессов глобализации, с появлением тенденций роста и слияния экономических, технологических, информационных процессов между государствами. Теория глобализации, с одной стороны, подчеркивает масштабность тех изменений, которые охватили почти весь мир, и вместе с тем свидетельствует о потенциале западной модели развития, которая определяет и олицетворяет эту тенденцию к глобализации, что воспринимается как активная экспансия вестернизации. Следует отметить, что слепое следование каким-то одним стандартам происходило и происходит вопреки установленным нормам жизни и культуры других народов.

В то же время история развития цивилизаций свидетельствует о неоднократном повторении ситуаций различных заимствований и форм взаимодействия культур. Но этот же опыт свидетельствует о существовании некоторого неизменного ядра, определяющего глубинную суть цивилизации. Своеобразным фильтром в этих отношениях выступает культурная традиция, определяющая формы взаимодействия между этносами и нациями. Культурный туризм дает возможность показать достижения различных этнических групп и народностей, что влияет на самосознание личности, формирование межнациональных и межконфессиональных отношений.

В этом плане значительный интерес для Крыма представляет так называемый «ностальгический туризм»: посещение своей этнической родины, историко-культурных памятников, встречи с деятелями культуры – все это не только способствует утверждению национальной идентичности человека, но и отождествлению с культурной традицией, языком, ценностными кодами, стереотипами мировосприятия, обычаями и т. п. Нередко человек, воспитывавшийся в другой социокультурной среде, ощущает своеобразный «зов предков» – стремление посетить те места, где, может быть, жил он сам или его прародители, прикоснуться к культуре народа, к которому он некогда принадлежал. И здесь, перефразируя слова А. С. Пушкина, «минувшее его объемлет живо». Великий русский поэт остро чувствовал свою причастность к истории, традициям, культуре народа. Именно ему принадлежат слова, характеризующие неразрывную связь личности с ее истоками – «животворящей святыней»:

*Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце нишу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

Отсутствие этих чувств не только душу человека, но и саму землю делает мертвой, пустынной, «как алтарь без божества».

О своей заповедной мечте вернуться в землю предков мечтал и великий поэт украинского народа Т. Г. Шевченко:

*Як умру, то поховайте
Мене не могилі,
Серед степу широкого,
На Вкраїні милій,
Щоб лани широкополі,
І Дніпро, і кручі
Було видно, було чути,
Як реве ревучий.*

Культурный туризм является одной из сфер человеческой жизнедеятельности. Обмен культурными и, в частности, художественными достижениями чрезвычайно расширяет сферу человеческого общения. Благодаря этому в коммуникативный процесс вводятся элементы свободы (независимости от реальных обстоятельств жизни и от повседневных нужд) и универсальности (преодоление временной и пространственной ограниченности). Эти же задачи решаются в процессах кросскультурных коммуникаций, основывающихся на использовании метода сравнительного анализа, позволяющего выявить и идентифицировать подобное (общее, инвариантное) и специфическое (отличное) в культуре. Данный метод основывается на синхронном и диахронном подходе, что позволяет выявить не только статику, но и динамику развития культур в их темпоральном измерении [4, с. 187].

В современных теориях кросскультурных коммуникаций все больше значение приобретает сопоставление субкультур в пределах той или иной культуры, различия между которыми в ряде случаев более явные, чем между культурами разных обществ. Целенаправленный культурный туризм дает и эту возможность знакомства с социокультурным пространством во всей его сложности и многообразии.

Различают четыре типа кросскультурных коммуникаций:

- предметом непосредственного интереса является конкретное социокультурное пространство, а сравнительный метод – лишь вспомогательный инструмент для выявления специфики выбранного объекта;
- сопоставляемые культуры представляют контекст коммуникаций, которые ориентированы на выявление, проверку и обоснование всеобщности той или иной культурной характеристики;
- подвергающиеся сравнению культуры являются единицами анализа при изучении целостных социокультурных систем;
- коммуникации имеют транснациональный характер, а отдельные культуры рассматриваются как элементы всеобъемлющей системы.

Культурный туризм дает возможность использовать такую особенность межкультурной коммуникации, как возможность прямого контакта и принципов коммуникативного взаимодействия. При этом ее участники используют специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии, отличные от тех, которыми они пользуются при общении внутри одной и той же культуры. Туризм, основанный на кросскультурной коммуникации, расширяет коммуникативную компетентность человека.

Практические потребности, поддержанные изменениями в общественном сознании, привели к признанию абсолютной ценности разнообразия мировых культур, к осознанию хрупкости существования и угрозы уничтожения огромного количества традиционных культур и языков. Труды многих антропологов, этнологов, лингвистов, культурологов способствуют становлению идеи многополярности, поликультурности человеческого сообщества. Культурный туризм вносит свой вклад в многоаспектную, непрерывную, неизменно присутствующую человеку социокультурную деятельность.

Источники и литература

1. Берестовская Д.С. Культурология – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005.
2. Горський В.С. Подорож як феномен культури // Всеукраїнський круглий стіл «Філософія туризму». – К., 2002.
3. Кисельов М.М. Туризм і природознавство – філософсько-світоглядний аспект // Всеукраїнський круглий стіл «Філософія туризму». – К., 2002.
4. Пазенок В.С., Федоренко В.К. Філософія туризму. – К.: Кондор, 2004.
5. Хантингтон С.П. Становление цивилизаций и переустройство мирового порядка // Pro et Contra. – М., 1997.

Курыянова И.А.

ИГРА В НЕСТАБИЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

В истории культуры наблюдаются два типа периодов: стабильные классические с доминантой «порядок» и нестабильные переходные периоды с доминантой «хаос». Относительно стабильные периоды в жизни культуры характеризуются масштабными целями, группирующими общественные силы на основе единой парадигмы, определяющей стереотипы общественного сознания. В такой культуре главное значение имеют политические силы, преобладающие в социальной жизни, а общество, когда в нём преобладает анонимно-безликая активность масс, ведомых «великой» личностью или группой (партией) и «великой» идеей, получило в философии название массового. Периоды, характеризующиеся устойчивостью, постепенностью и предсказуемостью развития, называют периодами стабильности, торжества закона и порядка. По мнению русского философа Н. А. Бердяева, высказанному в статье «Воля к власти и воля к культуре» [2], такой уровень развития цивилизации необходимо рождает напряженную «волю» к жизни, к «могуществу» жизни, к «наслаждению» жизнью, к «господству» над ней. Но воля к «могущести» жизни неизбежно уничтожает и разрушает личность. В стабильном обществе, по мнению современного ученого П. С. Гуревича, «производство и потребление приобретают стандартизованный характер..., а культура утрачивает уникальность и тиражируется для всех» [5, с. 278]. Культура с её духовными ценностями перестает быть ценной, в обществе умирает «воля» к ней. Стремясь к строгим определенным формам, не допускающим прорывов, она развивается, как правило, в общем реалистическом русле. Философия и искусство становятся формами идеологии, теряя свои сущностные черты. О. Шпенглер в работе «Закат Европы» [10] обозначил такое состояние общества термином «цивилизация». По мнению философа, цивилизация, несмотря на высокие достижения, обречена, так как является истощением адаптационных и творческих сил культуры. Считая, что в мире все происходит разумно, Гегель как-то сказал о всемирной истории, что она не является аренной счастья: мирные и счастливые периоды – пустые страницы в книге истории. Тем самым он уже различал ступени культуры «по мере насыщенности духом...» [4, с. 26].

Периоды, наступающие в эпохи революционных изменений в обществе, характеризуются распадом внешне организованных групп, потерей центристской идеологии. Духовная жизнь времени концентрируется вокруг отдельных личностей, т. е. индивидов, «вырвавшихся из подчинения безликим силам традиционных форм мышления и поведения, обретших право на самостоятельное построение иерархии своих ценностей, на творческое самоопределение своего мирозерцания и поведения» [6, с. 62]. Культура как способ существования и развития человеческого в человеке становится важнейшей фундаментальной частью социального космоса такого типа общества. Философия возвращается к своему предназначению – быть способом постижения основ бытия. Философствование становится культурной доминантой переходной эпохи, тесно переплетаясь в такие периоды с другими видами культурной деятельности, в частности, с